

Без руководства режиссёра Цзи Чжайсин почувствовал, что его ритм стал слишком быстрым. Включая текущую сцену, которая была ключевой для рекламы, ему нужно было передать, что то, что он держит в руках, обладает невероятным ароматом, проникающим в самые глубины души.

Цзи Чжайсин слегка опустил взгляд на лепесток в руке и внезапно приоткрыл губы, как будто собираясь «укусить» его. Это нельзя было назвать укусом — скорее, он слегка прикоснулся губами, захватив один из лепестков. Красный сок мгновенно окрасил его губы, придав им соблазнительный оттенок, который лишал дара речи.

Выражение его лица было полным обожания и глубокого наслаждения. Казалось, он уже нашёл того, кого искал, через этот прекрасный цветок.

Он мягко поднял глаза, полные любви, и посмотрел в густые заросли. Именно тогда он заметил, что вдалеке, за декорациями кустов, стоит человек.

Серебряные волосы, красные глаза, бледное и невероятно красивое лицо с лёгким оттенком зловещности. Но в этот момент эта зловещность полностью исчезла, потому что его глаза были прикованы к Цзи Чжайсину с почти болезненной одержимостью, словно хищник, наконец нашедший свою долгожданную добычу.

На самом деле, во время съёмок Цзи Чжайсин не должен был отвлекаться на внешние раздражители. Но этот человек показался ему настолько знакомым, что он на мгновение потерял концентрацию.

Именно в этот момент режиссёр Лос крикнул [Стоп!].

Цзи Чжайсин очнулся, опустил руку, и цветок, который он держал, упал на землю. Он слегка опустил глаза, извиняясь. Но в этот момент Лос громко объявил:

— Меняем роль!

[Жаль], — подумал Цзи Чжайсин.

Но в конце концов, он отвлёкся, и такая ошибка действительно не должна была случиться.

Однако остальные члены съёмочной группы не были так спокойны. Они думали: [Режиссёр, вы шутите? Кто может быть более идеальным, чем Цзи Чжайсин?] Они даже не хотели снимать с кем-то другим.

Даже помощник режиссёра выразил сомнение, думая, что Лос, должно быть, получил взятку, и это было слишком очевидно.

Лос же был в восторге.

Игра Цзи Чжайсина дала ему более глубокое понимание. Он был не просто поклонником «цветка», но самим «цветком». Он был слишком идеален для роли того, кто обладает магией, способной заставить людей сходить с ума.

Конечно, заметив сомнительные и недоверчивые взгляды вокруг, Лос понял, что его слова могли быть неправильно истолкованы. Он быстро подошёл к Цзи Чжайсину, который уже собирался уходить, и объяснил:

— Я имел в виду, что ты будешь играть человека!

Цзи Чжайсин слегка наклонил голову:

— ?

Его выражение было одновременно растерянным и милым. Даже Лос, привыкший к красоте, почувствовал, как его сердце замерло. Но его стремление к искусству взяло верх, и он с уверенностью повторил:

— Ты поменяешь роль на человека. Сценарий будет переписан, а убийцу сыграет кто-то другой.

В первоначальном замысле Лоса человек не должен был появляться на экране. Только воображаемая красота могла подчеркнуть того, кто сводил аристократов с ума и заставлял хладнокровного убийцу влюбляться с первого взгляда.

Не то чтобы вампиры не пытались играть людей. Например, в фильме «За короля», где главную роль исполнила известная актриса, она играла прекрасного человека, случайно оказавшегося среди простых людей. Такие истории должны были быть популярны, ведь кто не мечтал бы найти потерявшегося человека? Однако из-за недостаточно красивой внешности актрисы фильм подвергся жёсткой критике, и даже Лига защиты людей прислала предупреждение, чтобы она не портила образ человека.

Бедная актриса, которая, несмотря на всё, была довольно красивой, до сих пор страдала от негативной репутации, связанной с этим фильмом.

В общем, роль человека была не из лёгких.

Но Цзи Чжайсин был другим. Он публично заявлял, что имеет одну четверть человеческой крови — правда это или нет, не важно. Лос был уверен в его игре, и не только он, но и вся съёмочная группа.

Сценаристы начали переписывать сценарий, а Цзи Чжайсина отправили на переодевание и новый образ. Лос же теперь думал о том, кто сыграет убийцу.

Этот персонаж должен был быть невероятно красивым и харизматичным, чтобы зрители могли простить ему причинение вреда человеку, по крайней мере, не испытывать к нему неприязни.

Изначально Цзи Чжайсин был выбран именно по этой причине, но теперь планы изменились, и запасные кандидаты, по сравнению с Цзи Чжайсином в роли человека, казались недостаточно хорошими.

Пока Лос обсуждал с командой, стоит ли отложить съёмки для поиска нового актёра, перед ним внезапно появилась тень.

— Режиссёр, я подхожу? — мужчина слегка наклонился, и его вопрос звучал скорее как требование.

Лос замер.

Перед ним стоял невероятно красивый мужчина, но его лицо было незнакомым. Теоретически, на площадке не должно было быть посторонних... Но, что более важно, этот мужчина, явно высший вампир, был настолько харизматичным, что никто не заметил его появления.

Его внешность, конечно, подходила.

Лос невольно сказал:

— Тогда давай проведём пробу... — но его слова резко оборвались.

Потому что аура этого мужчины была слишком опасной. Давление, исходящее от него, было настолько сильным, что Лос, сам будучи высшим вампиром, почувствовал желание покориться.

— Я хочу начать сейчас, — сказал Лоцзя.

Лос слегка задрожал, его голос стал хриплым:

— Хорошо.

Лоцзя не наносил грим и даже не переодевался, отказавшись от предложения команды установить на него складные костяные крылья.

Он знал, что его поступок был безумным... но Лоцзя не мог сдержаться.

Он не мог терпеть, чтобы кто-то преследовал Цзи Чжайсина, даже если это была всего лишь игра.

Это мог быть только он сам.

Когда взгляд юноши устремился на него, полный любви, Лоцзя знал, что это была лишь игра, и эта «любовь» не была направлена на него. Но его сердце всё равно разорвалось на части, словно потеряв все разумные мысли, погрузившись в безумие.

Он был очарован.

Его опустошённая и дрожащая душа, казалось, мгновенно была заполнена.

Но этого было недостаточно.

После этого краткого момента увлечения последовало ещё более сильное желание — желание приблизиться, стать ближе, обладать. Увидев Цзи Чжайсина, это желание, которое уже было сильным, стало в сотни раз сильнее, почти неконтролируемым.

Как будто он был вампиром из древних времён, увидевшим своего спутника, которого нужно было схватить и спрятать.

Но Лоцзя прожил слишком долго.

Он провёл бесчисленное количество времени в одиночестве и научился скрывать свои мысли, терпеливо плетя сети, чтобы его спутник попал в них.

Как и убийца в сценарии, он создал ловушку, чтобы поймать своего человека.

Цзи Чжайсин вышел в новом образе.

Его грим был почти полностью смыт, только красная точка осталась у внешнего уголка глаза. Он был одет в просторную пижаму, с широким воротником, обнажающим его белую кожу и изящные ключицы.

Одежда «человека» не должна была быть сложной. По сценарию, он просыпался во сне и в спешке убегал.

Даже в такой простой одежде Цзи Чжайсин выглядел невероятно красиво.

Лоцзя сразу же обратил на него внимание.

Мужчина быстро подошёл и снял с себя плащ, накинув его на Цзи Чжайсина.

Плащ всё ещё сохранял тепло. Лоцзя хрипло произнёс:

— До твоей сцены ещё далеко, береги себя, чтобы не простудиться.

Цзи Чжайсин слегка удивился. Мужчина двигался так быстро, что он даже не успел разглядеть его лицо. Теперь, подняв глаза, он увидел, что это был тот самый человек, которого он заметил за кустами.

[Тоже актёр на замену?] — подумал Цзи Чжайсин.

— Спасибо. Верну, когда начнутся съёмки, — сказал он.

Он не упомянул, что его ассистент скоро принесёт ему одежду.

<http://bllate.org/book/15565/1385861>